

Горбачук Георгий Николаевич

кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры философии
и религиоведения
Гуманитарного института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ
ОБСТАНОВКИ В ПРАВОСЛАВНЫХ
ПРИХОДАХ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
В ПЕРИОД БУРЖУАЗНОЙ ПОЛЬШИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности церковно-государственных и межконфессиональных отношений в буржуазной Польше (1918–1939). В качестве исходного материала с позиций социальной философии анализируются архивные документы одного из западнобелорусских православных приходов. Указываются перспективы развития мирного диалога между православием и католичеством, между Россией и Польшей.

Ключевые слова:

социальность, религия, православие, католичество, Россия, Польша.

Gorbachuk Georgy Nikolayevich

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer,
Philosophy and Religious Studies Department,
Liberal Arts Institute,
Vladimir State University

**THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS
OF THE RELIGIOUS SITUATION
IN ORTHODOX PARISHES OF
THE WESTERN BELARUS DURING
THE PERIOD OF BOURGEOIS POLAND**

Summary:

The article discusses the features of church-state and inter-confessional relations in bourgeois Poland (1918–1939). In the framework of social philosophy the author studies archival documents of one of the Western Belarus Orthodox parishes. The article describes the prospects of peaceful dialogue development between Orthodoxy and Catholicism, as well as Russia and Poland.

Keywords:

sociality, religion, Orthodoxy, Catholicism, Russia, Poland.

Изучение многообразных процессов, происходивших или происходящих в социуме, является насущной потребностью для самоидентификации как отдельного индивида, так и всего общества. Здесь есть как и позитив, так и негатив. Как писал А.В. Брушлинский, «в самом широком смысле социальность – это всегда неразрывные взаимосвязи (производственные, чисто духовные и др.) между людьми во всех видах активности, независимо от степени их общественной полезности, нравственной оценки и значимости: будь то высшие уровни творчества, противоправного поведения и др.» [1, с. 8–9]. По этой причине осмысление сложных и противоречивых периодов социального и исторического бытия народов является необходимым условием, без которого невозможно выстроить позитивный вектор завтрашнего дня.

Не секрет, что в новых условиях демократических свобод международные отношения России с некоторыми странами складывались непросто. Тем более это было печально, если ими оказывались непосредственные соседи. Одним из них является Польша. Россия и Польша вместе прошли длинный исторический путь. Временами возникавшая напряженность мешала добрососедству. Этот идущий из глубин совместной истории негатив сегодня необходимо устранить.

Одной из областей, где чуть ли не постоянно возникали сложности, являлась сфера религии и межконфессиональных отношений, потому что, как писал французский социальный психолог Серж Московичи, «религия есть условие жизни в обществе во все времена и в любых широтах» [2, с. 61]. По его же словам, «...для толпы вера является тем, чем атомная энергия – для материи: наиболее значительной и едва ли не самой ужасающей силой, которой мог бы распотрошить человек. Вера активно действует. И тот, кто ей владеет, обладает возможностью превратить множество скептически настроенных людей в массу убежденных индивидов, легко поддающихся мобилизации и еще более легко управляемых» [3, с. 160]. В худшем случае оправдывалось наблюдение, что «идеи управляют массами, но масса с идеями неуправляема» [4, с. 61].

Проблемы возникали тогда, когда сами мировоззренческие системы конфессий в чем-то различались. В Польше таким камнем преткновения издавна служили отношения между православием и католичеством. Это с необходимостью влияло на политическую и государственную жизнь страны, закреплялось в общественном сознании и давало о себе знать сквозь века, влияя зачастую и на международные отношения. Начинали формироваться ложные стереотипы о «поль-

ском гоноре» и тому подобное. Социология попадала в ею же сформированную ловушку. По словам философа Альфреда Фуллье, «...история и социология злоупотребляли и еще злоупотребляют до сих пор ролью этнических факторов в вопросе о физиологии народов» [5, с. 35].

В исследовании в рамках микросоциологии мы взяли отдельную социальную группу – западнобелорусский православный приход Крестовоздвиженской церкви села Омеленец Каменецкого района Брестской области и, опираясь на приходской архив, провели определенное социологическое наблюдение жизнедеятельности прихода от времени Первой мировой войны до 1939 г. – времени падения буржуазной Польши. Наша цель – с позиций исторической перспективы, где было немало трудноразрешимых проблем, сформулировать позитивный взгляд, устремленный в будущее, на отношения между Россией и Польшей, между православием и католичеством.

Начальный период войны 1914 г. ознаменовался тем, что основная масса населения западных губерний Российской империи в связи с приближением немецких войск ушла в так называемое «беженство». Этот всенародный «исход» из насиженных мест в центральные районы России инспирировался государством. С этой целью был издан специальный указ. Этот процесс особенно усилился к 1915 г., когда немцы перешли в наступление на Восточном фронте. Западные губернии империи оказались под угрозой захвата.

Один из потоков беженцев с территорий Брестчины двигался через Пружаны – Белосток – Волковыск – Слоним – Барановичи, то есть с тех мест, где располагался и Омеленецкий приход. В августе 1915 г. таких переселенцев скопилось в Барановичах до 100 000 человек [6]. Здесь царили хаос и неразбериха.

По записям в метрической книге Омеленецкого прихода за 1915 г. видно, как уменьшалось население этих мест, особенно в летнее время. Если в июне месяце крещено было восемь человек, то в июле – только четыре, а первого августа – всего лишь три человека. Погребение в августе месяце было совершено только одно – третьего числа [7, л. 172 об. – 173, 173 об. – 174, 174 об. – 175, 216 об. – 217].

Две последние записи о крещении сделаны другим почерком, а на полях этих записей сделана приписка: «иеромонах Иоанникий был при 348 запасном лазарете в с. Омеленце». Речь, конечно, идет о военном лазарете. Отсюда нельзя сделать однозначный вывод – крестил двух последних детей настоятель священник Антоний Котович или же иеромонах Иоанникий. Из записи на полях, удостоверяющей подлинность нумерации крещений в августе, подписанной отцом Антонием Котовичем [8, л. 175], можно заключить, что отец Антоний в конце августа 1915 г. был еще на приходе. На этом записи за 1915 г. обрываются. На приходе не осталось ни священника, ни прихожан.

Специальные группы, чаще всего это были казацкие отряды, выселяли жителей из сел и деревень, зачастую сжигая сами селения, так как войскам был дан приказ разрушать пути сообщения, сжигать села и города, чтобы врагу ничего не осталось [9, с. 78]. Не избежал этой участи и Омеленец. Когда начиная с 1918 г. жители стали возвращаться на родину, то увидели, что более ста домов сгорело. Место, где стояло село, заросло бурьяном и кустарником, как в лесу [10, с. 3].

Уходя в «беженство», жители увозили с собой, обычно гужевым транспортом, все, что могли, из нажитого имущества. Не являлось исключением имущество церквей и монастырей. Что не могли увезти с собой, прятали, закапывали в землю в надежде, что по окончании войны и возвращении на родину этим имуществом можно будет воспользоваться. Прихожане Омеленецкого прихода ушли в «беженство» и рассеялись по всей России.

Возвратились с «беженства» далеко не все, так как некоторые семьи в России же и остались. Картина села представляла собой печальное зрелище, но церковь в полуразрушенном состоянии каким-то чудом уцелела. Вплоть до августа 1921 г. священника в Омеленце не было, хотя основная масса крестьян, будучи религиозными, пытались такового найти. Вид пожара и разрушений пугал приезжавших священников, и они не рискнули остаться. Только священник Клементий Коваленя решил здесь обосноваться. Этому, вероятно, способствовало еще и то, что советско-польская война 1919–1921 гг. наконец завершилась и была установлена твердая граница. Омеленецкий приход оказался на территории Польши.

Записки отца Клементия в своем роде уникальны, так как свидетельствуют не только о внешней стороне жизни, но и о духовном состоянии народа. Священник писал: «А работы для духовного лица было много. Население возвращается деморализованное, зазнавшееся, напитанное большевистскими идеями. Много стоило труда, терпения, борьбы, чтобы сгладить, если не уничтожить совершенно, все эти прелести» [11, с. 5]. Уезжало население в «беженство» при царском режиме, а возвратилось домой уже не в Россию, а в буржуазную Польшу – с 1918 г. эти территории вошли в состав новообразованной Польской республики (Вторая Речь Посполита).

Политика польских властей в религиозно-конфессиональной сфере была однозначна – насаждение католицизма и ущемление прав других конфессий, особенно православия. Свидетель этих событий А.К. Свитич писал: «Согласно официальным статистическим данным, только в первый год правления польского правительства было отобрано около 400 церквей... В первые же годы существования возрожденной Польши правительство последней в полной мере, без какого бы то ни было согласия православных духовных властей, начало применять к Православной Церкви изданный в конце 1918 г. Декрет об отчуждении для нужд колонизации и земельной реформы церковных земель... Польское правительство старалось ослабить Православную Церковь и тем, что не разрешало преподавания Закона Божия в школах или всеми способами препятствовало этому» [12, с. 93–95]. В 1927 г. был взорван православный Александро-Невский кафедральный собор на Саксонской площади в Варшаве, выдающееся произведение русского церковного искусства.

За весь период существования нового польского государства с 1918 по 1939 гг. под тем или иным предлогом было закрыто, обращено в костелы, а то и совершенно уничтожено огромное количество православных храмов и монастырей [13, с. 238–244]. Нечто подобное угрожало и Омеленецкому приходу.

6 февраля 1925 г. во второй половине дня в храме раздался взрыв и храм загорелся. Отец Клементий пишет: «Официальное расследование не выяснило ничего. Так и сгорел наш храм от неизвестной причины. Но мое лично твердое убеждение, что храм сожжен зажигательной бомбой» [14, с. 8]. Далее в записках священника подробно излагаются факты, благодаря которым он пришел к такому заключению.

Строительство новой церкви, которую в готовом виде после ее закрытия купили в Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре, тоже подвергавшемся прессингу, продвигалось медленно. Основную причину настоятель видел не в материальных затруднениях: «Причину нужно искать в общем оскудении веры. В этом отношении старики не только не отстают от молодежи, но еще и превосходят ее. В церковь ходит стариков меньше, чем молодежи» [15, с. 11].

В народе дают о себе знать коммунистические идеи. Носители их начинают представлять оппозицию религии. Так, в конце 1928 г. восстанавливается усадьба священника, «но и здесь коммунист Феод. Яцкевич со своими приятелями стараются тормозить» [16, с. 12].

Разрушение религиозного сознания народа идет ускоренными темпами. «Развращение народа идет быстрыми шагами. За каких-нибудь 10–15 лет те самые люди стали неузнаваемы в отношении религии. Появились официальные сектанты, проповедующие ереси. Население развращалось, Церковь и духовенство является объектом разных насмешек, колкостей... Необычайно хорош был урожай 1929 г., обогатил людей. Но денег не дают на постройку церкви, каждый грош приходится выколачивать силой» [17, с. 13].

Американский психиатр и социальный психолог Дж. Морено, разрабатывая направление социометрии (микросоциологии), приблизительно в те же годы установил закономерность неравномерного эмоционального выбора членов микросоциальных групп. Оказывалось, что тех, кто делал положительный выбор, почти всегда было мало. Нечто подобное зафиксировал на своем приходе и священник Коваленя.

7 сентября по новому стилю или 25 августа по старому стилю 1930 г. происходит освящение новосооруженной церкви. Далее, как пишет настоятель, «потянулись опять старые будние дни, дни тяжелые. Послевоенный кризис. Зарботков нет, промышленность подорвалась, торговля еле влачит жалкое существование, а расходы, хоть и минимальные, нужны. Население под видом культуры гонится за новшествами – костюмы, спектакли, радио. Все это требует новых расходов, а добыть средства негде, тянут с мужика последние пуды, еще спускают цены на продукты питания. Хлеб доходит до 2 злотых пуд. Подешевело и все крестьянское производство. Но промышленные товары держатся прочно. При цене хлеба 2 злотых сапоги хромовые стоят 50 злотых, ситец 1 злот – 1 злот 20 грошей и т. д.» [18, с. 18]. Интересно то, что в своих записках отец Клементий отмечает погодные условия, которые в том или ином году повлияли на урожайность, и ставит от них в прямую зависимость колебание благосостояния основной массы приходского населения – крестьян.

Записки священника Клементия Ковалени за 1931 г. завершаются такими словами: «Как на гвоздь нынешнего года можно указать на усилившуюся пропаганду противоправославную. С одной стороны, баптисты нет-нет да и перетянут какого-либо родственника к себе, а с другой, по свету пахнет унией» [19, с. 19]. Последнее инспирировалось властями, которые всячески поддерживали эту промежуточную форму перехода из православия в католичество.

Другой проблемой для Православной Церкви в Польше была полонизация богослужения и церковного управления, насаждение «польского православия» [20, с. 201–210]. Это хорошо прослеживается по документам архива Омеленецкого прихода. Вопрос полонизации по метрическим книгам выглядит следующим образом.

С 1921 г., когда Омеленецкий приход был восстановлен и получил своего настоятеля священника Клементия Коваленю, вплоть до апреля 1922 г. включительно все актовые записи и канцелярия ведутся на русском языке. Начиная с мая того же года они начинают вестись исключительно на языке польском. Однако с января 1923 г. актовые записи начинают дублироваться – вначале на польском, а потом на русском.

Можно предположить, что требования властей о ведении приходской документации исключительно на польском языке выполнить в полном объеме было невозможно. За длительный период (1795–1918), когда Восточная Польша и Западная Белоруссия находились под властью России и на этих территориях проводилась русификаторская политика, польский язык едва ли остался близок основной массе православного народа, который и этнически, и исторически тяготел к России. Польским властям ничего не оставалось, как допустить вариант двуязычного ведения документации.

Между прочим, русификаторская политика Российской империи в XIX в. на территориях бывшей Речи Посполитой мало чем отличалась от полонизаторской политики на этих же территориях в XX в. Речи Посполитой II – то же насильственное насаждение языка господствующей нации, ее религии, культуры и лишение национального своеобразия подвластных народов. Исторически оправдывалось народное наблюдение: «Как аукнулось, так и откликнулось».

Усиление полонизаторской политики властей в последние годы существования Польской республики приводит к тому, что изначальное требование 1922 г. о ведении документации на польском языке возобновляется. С начала 1935 г. и вплоть до падения Польши в 1939 г. все записи ведутся только на польском. Все это не могло не породить социальную напряженность в обществе. Сработал «универсальный закон» социометрии, согласно которому социальное напряжение возникало там, где идеологическая разница между крупными и малыми структурами (в данном случае между государством и приходами) оказывалась слишком большой.

17 сентября 1939 г. Германия и СССР разделили Польшу по Бугу. Польская республика перестала существовать. Часть Западной Белоруссии, бывшая ранее под Польшей, вошла в состав СССР (БССР). По метрической книге Омеленецкого прихода за 1939 г. видно, что вскоре на Церковь распространилось давление безбожной советской власти. Если в сентябре, октябре и ноябре есть еще записи о крещениях, бракосочетаниях и погребениях, то записи за декабрь 1939 г. уже отсутствуют. Это можно объяснить только одной причиной – вмешательством власти в жизнь Церкви. Более того, в конце ноября месяца подведен итоговый учет за весь год, что, естественно, всегда раньше делалось в конце декабря месяца.

Актовые записи перестали вестись Церковью, эти функции взяла на себя, как можно предполагать, советская власть, однако церковная жизнь все же продолжалась. Об этом можно судить по отметкам в метрической книге за 1915 г. Из нее просителям было выдано три выписки (3 мая и 22 октября 1940 г., 21 марта 1941 г.). В одной из отметок указан мотив выдачи выписок: «Выд. 3-V 1940 г. на получ. паспорта» [21, л. 172 об.]. Отсюда можно сделать вывод, что Омеленецкий приход за короткое время довоенного присутствия советской власти не закрывался. Открыть полномасштабное гонение на религию в Западной Белоруссии помешала война.

Как сегодня воспринять такое непростое историческое наследие? Хороший пример для ответа на этот вопрос подала Русская Православная Церковь. Накануне своего визита в Польшу с 16 по 19 августа 2012 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл сказал: «Необходимо сменить саму тональность отношений между нашими странами и народами. Чтобы сменить эту тональность, нужно произнести одно слово: “прости”» [22].

В подписанном 17 августа 2012 г. в Королевском дворце в Варшаве «Совместном послании народам России и Польши» говорилось: «Прощение, конечно, не означает забвение. Память представляет собой важную часть нашей идентичности... Простить значит отказаться от мести и ненависти, участвовать в созидании согласия и братства между людьми, нашими народами и странами, что является основой мирного будущего» [23].

Через полгода 22–23 марта 2013 г. в Москве, в Культурном центре «Покровские ворота» состоялась международная конференция «Память. Прощение. Примирение». Цель конференции – осмысление содержания «Совместного Послания народам России и Польши» во временной перспективе. Конференция выявила, что контакт между православной и католической церковью на высшем уровне приносит свои позитивные плоды. Директор Католического информационного агентства (КАИ) Мартин Пшецишевский сказал, что в период Патриаршего визита в Польшу в августе 2012 г. происходило «что-то невообразимо прекрасное». Позитивная реакция на визит

Патриарха Кирилла «превзошла все ожидания». По его мнению, «это показало, что в широких кругах польского общества есть огромное ожидание, что в отношениях наших народов произойдет что-то новое. Для меня самое важное – то, что, несмотря на взаимные раны, невыясненные, болезненные моменты нашей истории, есть огромное основание для созидания чего-то нового и позитивного» [24].

Народы устали от вражды. Они готовы идти навстречу друг другу. Им надо помочь, завязывая контакты на всех уровнях, проводя гуманитарные исследования, обмениваясь культурными и научными достижениями и т. д. Тогда будущая история стран и народов, возможно, будет развиваться в более приемлемом, позитивном русле, нежели в прошлом.

Ссылки:

1. Брушлинский А.В. Социальная психология в России и теория Сержа Московичи // Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. С. 5–19.
2. Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.
3. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. С. 160.
4. Московичи С. Машина, творящая богов. С. 61.
5. Фуллье А. Психология французского народа // Революционный невроз. М., 1998. С. 9–250.
6. Саматья В.Р. Проблема беженцев в Беларуси в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2003. № 2. URL: <http://evolutio.info/content/view/631/54/> (дата обращения: 04.08.2015).
7. Архив Крестовоздвиженской церкви с. Омеленец Каменецкого района Брестской области, Беларусь. Метрическая книга Омеленецкой церкви Высоколитовского благочиния Гродненской епархии Брестского уезда. 1915 год. Л. 172 об. – 173, 173 об. – 174, 174 об. – 175, 216 об. – 217.
8. Там же. Л. 175.
9. Ялугін Э. Без эпітафіі. Мінск, 1989.
10. Архив Крестовоздвиженской церкви с. Омеленец Каменецкого района Брестской области, Беларусь. Летопись Омеленецкой церкви Высоковского Благочиния и района Брестской области. 1901–1948. С. 3.
11. Там же. С. 5.
12. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917–1950 гг. : сборник. М., 1997. С. 87–298.
13. Владислав Цыпин, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.
14. Архив Крестовоздвиженской церкви ... 1901–1948. С. 8.
15. Там же. С. 11.
16. Там же. С. 12.
17. Там же. С. 13.
18. Там же. С. 18.
19. Там же. С. 19.
20. Свитич А.К. Указ. соч. С. 201–210.
21. Архив Крестовоздвиженской церкви ... 1915 год. Л. 172 об.
22. Народам России и Польши надо сказать друг другу «прости», считает патриарх Кирилл [Электронный ресурс]. 2012. 16 авг. URL: <http://foma.ru/narodam-rossii-i-polshi-nado-skazat-drug-drugu-prosti-schitaet-patriarx-kirill.html> (дата обращения: 01.08.2015).
23. Совместное послание народам России и Польши Предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Председателя Епископской Конференции Польши Архиепископа Юзефа Михалика, митрополита Перемышльского [Электронный ресурс]. URL: www.patriarchia.ru/db/print/2411498.html (дата обращения: 01.08.2015).
24. Зайцева Ю. Россия и Польша: исцеление памяти [Электронный ресурс] // Дорога вместе. Христианский журнал и не только. 2013. № 2. URL: http://www.doroga-vmeste.ru/2013/2013_2_Rossija_i_Polsha_iscelenie_pamjati.shtml (дата обращения: 01.08.2015).

References:

1. Brushlinskiy, AV 1998, 'Social psychology in Russia and the theory of Serge Moscovici', *Moscovici S. Century Crowds. The historical treatise on the psychology of the masses*, Moscow, pp. 5-19.
2. Moscovici, S 1998, *Machine, creative gods*, Moscow.
3. Moscovici, S, *Century crowds. The historical treatise on the psychology of the masses*, p. 160.
4. Moscovici, S 1998, *Machine, creative gods*, Moscow.
5. Fulle, A 1998, 'Life of French people', *Revolutionary neurosis*, Moscow, pp. 9-250.
6. Samatyaa, VR 2003, 'The problem of refugees in Belarus during World War I', *Belarusian Journal of International Law and International Relations*, no. 2, retrieved 04 August 2015, <<http://evolutio.info/content/view/631/54/>>.
7. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Metric book Omelenetskoy Vysokolitovskogo deanery church of the diocese of Grodno Brest district*. 1915. L. 172 vol. - 173, 173 vol. - 174, 174 vol. - 175, 216 vol. - 217.
8. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Metric book Omelenetskoy Vysokolitovskogo deanery church of the diocese of Grodno Brest district*. 1915. L. 175.
9. Yalugin, E 1989, *Without epitafii*, Minsk.
10. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region*. 1901-1948, p. 3.
11. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region*. 1901-1948, p. 5.

12. Svitich, AK 1997, 'The Orthodox Church in Poland and its autocephaly', *Orthodox Church in Ukraine and Poland in the XX century. 1917-1950 years. : a collection*, Moscow, pp. 87-298.
13. Vladislav Tsylin, archpriest 1997, *History of the Russian Church. 1917-1997*, Moscow.
14. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region.* 1901-1948, p. 8.
15. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region.* 1901-1948, p. 11.
16. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region.* 1901-1948, p. 12.
17. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region.* 1901-1948, p. 13.
18. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region.* 1901-1948, p. 18.
19. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Le topis Omelenetskoy Vysokoe Deanery Church and the Brest region.* 1901-1948, p. 19.
20. Svitich, AK 1997, 'The Orthodox Church in Poland and its autocephaly', *Orthodox Church in Ukraine and Poland in the XX century. 1917-1950 years. : a collection*, Moscow, pp. 201-210.
21. *Archives of the Holy Cross church. Omelenets Kamenetz district, Brest region, Belarus. Metric book Omelenetskoy Vysokolitovskogo deanery church of the diocese of Grodno Brest district.* 1915. L.172 vol.
22. *The peoples of Russia and Poland need to tell each other "I'm sorry," said the Patriarch* 2012. August 16, retrieved 01 August 2015, <<http://foma.ru/narodam-rossii-i-polshi-nado-skazat-drug-drugu-prosti-schitaet-patriarx-kirill.html>>.
23. *Joint Address to the people of Russia and Poland, the Russian Orthodox Church, Patriarch of Moscow and All Russia Kirill and President of the Episcopal Conference of Poland, Archbishop Jozef Michalik, Metropolitan of Przemysl* 2012, retrieved 01 August 2015, <www.patriarchia.ru/db/print/2411498.html>.
24. Zaitsev, Y 2013, 'Russia and Poland: the healing of memory', *Road together. Christian magazine and more*, no. 2, retrieved 01 August 2015, <http://www.doroga-vmeste.ru/2013/2013_2_Rossija_i_Polsha_iscelenie_pamjati.shtml>.